

Накануне экзаменов атмосфера в столице всё больше накалялась.

В чайных домах и винных заведениях студенты собирались группами по три-пять человек, вели громкие дискуссии, размахивая руками. Даже у ларьков с чаем на улице часто можно было увидеть людей, стучащих по столам в пылу споров.

Даже рассказчики, обычно говорящие только о поэзии и красоте, в эти дни сменили тематику, обсуждая слухи о весенних экзаменах этого года.

"Эта сессия будет настоящей битвой титанов", - воскликнул молодой учёный в зелёной одежде, потрясённо помахивая веером.

"Почему ты так считаешь?" - сразу же заинтересовались окружающие.

"И не говоря уже о предсказании Небесного Занавеса о крупном деле на этих экзаменах, так ещё и новая система проверки, впервые применяемая именно сейчас, делает всё особенно тщательным."

Молодой человек сделал загадочный вид и жестом пригласил всех подойти ближе: "Император лично назначил министра ритуалов Чжэн взрослым экзаменатором. Это известный своей неподкупностью человек, не терпящий никакой грязи, строгий ко всем без исключения. Сделано это, чтобы все студенты были спокойны."

"И правда," - закивал собеседник, - "Когда я узнал о возможных махинациях на этих экзаменах, моё сердце упало. Я уже собирался уезжать обратно в деревню. К счастью, Его Величество мудр, а принц Жуй благороден."

"Хотя Чжэн и хорош, но, по-моему, если бы главным экзаменатором был назначен принц Жуй, было бы ещё надёжнее. Ведь он - Святой Предок."

"Верно," - поддержал кто-то рядом, - "Почему не принц Жуй?"

"Отклонились мы от темы," - постучал по столу молодой человек в зелёном, - "Вернёмся к битве титанов."

"Ах да, точно!" - все сразу насторожили уши.

"Знаете ли вы, что помимо уже предсказанного Небесным Занавесом господина Миня, будущего премьер-министра, кто ещё будет участвовать?"

"Не томи, рассказывай!"

Молодой человек поднял чашку с чаем, неторопливо отпил глоток и продолжил: "Возьмём хотя бы юга. Там есть Бай Цзинь, известный своими талантами. В шестнадцать лет он уже стал джураном. Его литературные способности высоко ценятся – говорят, несколько учёных из Академии Ханьлинь высоко оценили его сочинения."

"Ещё есть Лу Вэнь, известный как вундеркинд. В двенадцать лет он уже изучил классические тексты, в четырнадцать стал джураном, а сейчас, в шестнадцать, является признанным лидером среди студентов юга."

"По-моему, этому вундеркинду сейчас всего двенадцать?" – удивился кто-то.

"Это распространённая ошибка," – махнул рукой молодой человек, – "Тот, кому двенадцать – это другой. Шэнь Юйци, из Хучжоу. Говорят, в три года он уже знал иероглифы, в пять писал стихи, а сейчас ему действительно двенадцать."

"Его отец был местным чиновником, недавно переведённым в столицу, и привёз с собой сына. На этих экзаменах он тоже будет участвовать."

"Двенадцать лет, и уже на императорских экзаменах?" – все ахнули.

"У него есть настоящие способности, чего бояться?" – небрежно отмахнулся молодой человек. "И это ещё не всё. В столице есть Гу Чанлинь, который пишет стихи за девять шагов, Ли Чжун, написавший 'Оду земледелию', Хань У, представивший трактат 'О наказаниях', а также внук академика Ханьлиня, сын министра юстиции и другие. Как вам такой состав? Разве это не битва титанов?"

"Брат," – широко раскрыл глаза кто-то рядом, – "Те, кто написали 'Оду земледелию' и 'О наказаниях' – это же последователи аграрной и философской школ? Я слышал их имена, но не ожидал увидеть здесь!"

"Сюрприз, да?" – самодовольно помахал веером молодой человек, – "Будут ли они в том экзамене из Небесного Занавеса – неизвестно. Но сейчас они явно вдохновлены Святым Предком из того видения и выходят из тени. Вероятно, чтобы внести свой вклад в развитие академии."

"И ещё кое-что," – понизил голос он и заговорщицки наклонился ближе, – "На этих экзаменах будет рекордное количество детей высокопоставленных чиновников со времён основания династии Шэн."

"И почему же?"

"Подумайте сами," – постучал веером по голове собеседника молодой человек, – "Если в будущем экзамены будут разделены, то будут дополнительные испытания. Поэтому лучше

сдать сейчас. Вот и те, кто раньше колебались, теперь тоже решили участвовать."

Все присутствующие поражённо закивали.

"Эта сессия, вероятно, войдёт в историю."

"Конечно. Только интересно, кто же в итоге займёт первое место?"

"А какой вопрос? Господин Минь был признан Небесным Занавесом будущим премьер-министром, трижды первым..."

"Не стоит так говорить. На экзаменах может произойти всё что угодно..."

Обсуждения продолжались, чайный дом был полон жизни, словно на базаре.

В отдельной комнате Ли Чжао прислонился к перилам, слушая эти разговоры внизу, и молча кивнул.

Действительно битва титанов.

Он повернулся к неподвижному человеку рядом. Ему не было дела до этой битвы титанов. Пусть думают, что он самоуверен или идеализирует, но он был уверен – Мин Чжэнь обязательно станет самым выдающимся.

"Что за выражение?" – Мин Чжэнь поднял глаза и встретился с его самодовольным видом.

"Какое выражение?" – Ли Чжао выпрямился и оперся подбородком на руку, – "Не отвлекай. Хочу спросить кое-что."

"Мм? Слушаю."

"Правый министр и его жена приготовят тебе кашу победителя и сладости удачи?"

Мин Чжэнь задумался.

Он никогда не думал об этом. После короткого размышления покачал головой: "Зная характер отца и матери, они, вероятно, не верят в такие вещи."

Ли Чжао протянул "О", но его ожидание ничуть не уменьшилось.

"Тогда..." - он кивнул в сторону окна. Когда они поднимались сюда, он заметил пару, радостно покупающую еду на улице, держа её тёплой в руках. "А если тебе приготовит это твой парень?"

Рука Мин Чжэня с чашкой замерла: "А Чжао хочет приготовить сам?"

Ли Чжао честно ответил: "Очень хочу, но не умею." Подумав, добавил: "Могу попробовать. Если вкус будет плохой, ты не должен жаловаться."

Мин Чжэнь посмотрел на него, и в уголках его глаз появились смешинки: "Я обязательно хорошенько оценю."

[Продолжение следует...]

<http://bllate.org/book/17167/1609199>